

Джеймс Понти

ФЛОРИАН БЭЙТС

И ПОХИЩЕННЫЕ ШЕДЕВРЫ

Москва
Издательство АСТ
2019

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)
П56

Серия «Суперсыщики. Теория мелочей»

Серийное оформление: *Наталия Мурмыло*

Иллюстрация на обложке: *Александр Левченко*

Дизайн обложки: *Екатерина Оковитая*

Перевод с английского языка: *Анастасия Иванова*

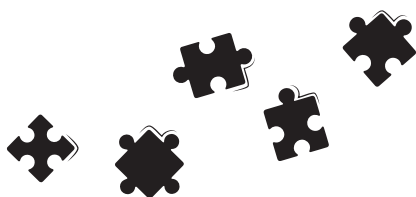
JAMES PONTI
FLORIAN BATES 1: FRAMED! (A FRAMED NOVEL)

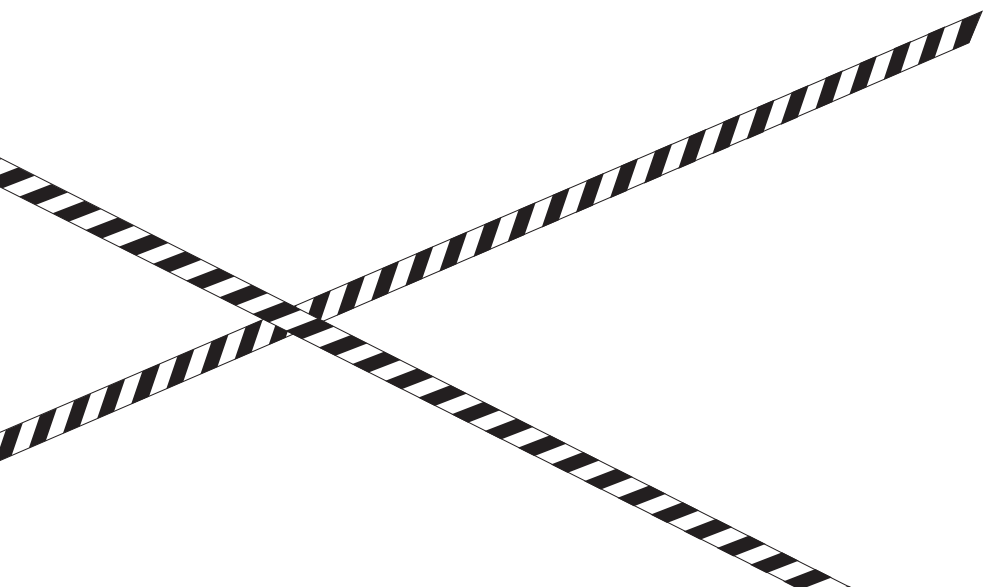
Публикуется с разрешения
STIMOLA LITERARY STUDIO, INC и
INTERCONTINENTAL LITERARY AGENCY LTD.

Эта книга — художественное произведение. Все отсылки к историческим событиям, реальным личностям или местам преследуют художественные цели. Другие имена, персонажи, места и события являются продуктом авторского воображения, и любое совпадение с действительными событиями, местами или личностями, живыми или умершими, совершенно случайно.

Text copyright ©2016 by James Ponti
© Анастасия Иванова, перевод, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Посвящается Алексу

(Не такой уж) верный путь

Меня зовут Флориан Бэйтс. Мне двенадцать, и я учусь в седьмом классе средней школы Элис Дил в Вашингтоне, округ Колумбия. Мои любимые блюда — пицца и роллы с яйцом. Я — член школьного совета, состою в клубе любителей скрэббла¹ и планирую попробовать себя в футболе.

А еще я работаю на ФБР.

Знаю-знаю. Последнее слегка выбивается из контекста, да?

Как правило, меня классифицируют как «негласного специалиста», что звучит весьма по джеймс-бондовски, но означает всего-навсего, что работу со мной хотят сохранить в секрете. В конце концов, довольно неловко признавать, что обращаешься за помощью к двенадцатилетке. А еще хуже будет, если на моем пороге внезапно

¹ Скрэббл — настольная игра, где нужно составлять слова из букв. Другое название — «Эрудит».

появится недовольный парень из списка «Десять Самых Разыскиваемых». Так что секретность на пользу обеим сторонам.

По правде говоря, я не собирался становиться детективом — просто так уж случилось. Дело в том, что я замечаю всякую всячину, которую другие не видят. В этом смысле мой мозг — странноватый. Он фокусируется на деталях, которые кажутся незначительными, и собирает их вместе, как кусочки пазла.

До недавних пор о моей работе на Бюро, кроме его сотрудников, знали только родители и лучшая подруга Маргарет. Но все изменилось в день, когда, возвращаясь из школы, я был похищен румынской мафией. Я срезал дорогу за супермаркетом «Верный путь» и внезапно осознал: либо эти люди пытаются повлиять на результаты выборов в школьный совет, либо тайна моей личности — никакая больше не тайна.

Забавно, но именно в тот самый день, чуть раньше, Маргарет предупреждала, чтобы я не ходил этой дорогой. Обычно мы возвращаемся из школы вместе. Однако по четвергам у нее уроки игры на пианино, так что я иду домой один. И постоянно ищу, как бы срезать. Не то чтобы я сильно спешил, просто это — как очередной пазл.

— Там за супермаркетом полным-полно мусорных баков, — заметила Маргарет, когда я поведал о своих планах. — А ты в курсе, что гово-

рил о них Бенджамин Франклин. «Если вокруг тебя — мусорные баки, ничего хорошего не жди».

— Почти уверен, что Бен Франклин был уже сто лет как мертв к тому времени, как люди изобрели мусорные баки, — возразил я.

— Ну, может, я прочла это на каком-нибудь плакате. В любом случае совет хороший. Нечего тебе туда ходить.

— Иногда баки воняют, — сказал я, чувствуя внезапную потребность настоять на своем, — но ведь они неопасны.

— Хммм... — отозвалась она. — А ты откуда знаешь?

Я с минутку подумал над этим и улыбнулся:

— Потому что супермаркет называется «Верный путь». Будь там опасно — его бы назвали «Неверный путь».

Эта мысль не показалась Маргарет такой остроумной, как мне. Пока я смеялся, она помотала головой и произнесла:

— Парни *таки-и-и-и-е* забавные... — И, придвинувшись поближе, добавила: — И *таки-и-и-е* глупые.

Учитывая, что меня похитили в том самом месте, от которого она предупреждала держаться подальше, я признаю, что последнее заявление Маргарет заслуживает быть напечатанным на плакате. В свою защиту замечу, что собирался пойти длинным путем, но пошел дождь, и мне не хотелось мокнуть.

Я протиснулся сквозь дыру в заборе и поспешно потрусил задворками магазина, держа над головой рюкзак, — и тут заметил продуктовый грузовичок. Вообще-то, ему полагалось находиться у погрузочной платформы. Но я был слишком занят, стараясь не промокнуть, чтобы обратить внимание на то, что стоит он вовсе не там.

Дождь ливанул с такой силой, что я смог разглядеть что-либо внутри, за лобовым стеклом, только когда включились дворники. Поэтому я и не заметил, что водителя в машине нет, хотя двигатель работает. Я сообразил, что кто-то просто сидит внутри, дожидаясь, пока непогода уймется.

Когда он вышел из-за мусорного бака, я едва в него не врезался. А это было бы больно, поскольку этот мужик был огромным. Надпись на борту грузовичка гласила, что он принадлежит цветочному магазину «Веселый лепреконе». Но этот тип никак не соответствовал ни одному из этих двух слов. В нем насчитывалось примерно сто девяносто три сантиметра роста и сто тридцать шесть килограммов веса, и всем своим видом он производил впечатление профессионального борца. Или негодяя.

Тип уставился на меня с улыбкой, ничуть не переживая, что дождь барабанит по его внушительной лысой черепушке. Какую-то наносекунду я думал, что у меня просто воображение разыгралось. Потом, я посмотрел вниз и увидел, что

тип обут вовсе не в удобные кеды, которые носят доставщики. У него на ногах были те самые грубые ботинки с обитыми железом носами, которые так популярны среди заводских рабочих, каменщиков и международных наемных убийц.

Я рванул в противоположную сторону, на бегу копаясь в рюкзаке. Я пытался нашарить «паническую кнопку», которой снабдило меня ФБР. Все, что от меня требовалось, — это дважды нажать ее, чтобы в ту же секунду поднять по тревоге команду агентов. К несчастью, он добрался до меня прежде, чем я — до кнопки.

Тип бросился на меня, и мы покатались по мокрой мостовой прямиком в гору картонных коробок из-под фруктов. Сперва я подумал, что ободрал ногу, но то, что я принял за кровь, оказалось кашей из гнилой клубники, которая размазалась по моим джинсам. Я барахтался, пытаюсь встать на ноги, но этот тип зажал мою голову руками, применив удушающий захват. За миг до того, как отключиться, я глянул на мусорные баки и успел сказать себе, что пора бы уже начать следовать советам Маргарет.

Не знаю, сколько я провел в отключке. Когда я пришел в себя, то голова у меня разламывалась, а тело лежало на полу грузовичка со связанными ногами и руками за спиной.

Я испустил низкий стон, полный боли:

— Уунннннфффф...

— Будет лучше, если спишь, — с жутким акцентом проговорил тип. — Двадцать минут.

Еще несколько секунд перед глазами все оставалось размытым. Когда фокус наладился, я разглядел нечто прекрасное — свой рюкзак. Должно быть, тип сообразил, что, если мои пожитки найдут, меня примутся искать. А это означало, что у меня все еще остается шанс нажать паническую кнопку. Надо лишь отвлечь внимание типа на то время, пока я буду подбираться к ней.

В Куантико¹, в учебном центре ФБР, я прошел курсы выживания заложника, но в тот момент я и представить себе не мог, что кому-то захочется меня похищать, так что слушал не слишком внимательно. Чудовищная глупость, знаю, но все-таки основы я запомнил.

ШАГ № 1 К ВЫЖИВАНИЮ:
наладьте с похитителем контакт.

— Впечатляющий бросок, — сказал я. — Вы играете в футбол?

— Футбол — для детишек, — презрительно усмехнулся тип. — Накладки. Шлемы. Я играю в мужской спорт. Регби.

— Что ж, уверен, вы в нем ас, — подольстил-ся я. — Играете дома, в Румынии?

¹ Куантико — город в США, где находятся Академия ФБР, Лаборатория ФБР и другие ведомства.

Тип одарил меня подозрительным взглядом в зеркальце заднего вида:

— Откуда ты знать, что я румын?

Я не собирался рассказывать, что ФБР предупредило меня о румынах, которые охотятся за мной, как и о том, что, пока он держал меня за горло, я заметил вытатуированный у него на руке румынский флаг. Я хотел понравиться похитителю, а значит, следовало его умаслить.

— Мой дедушка из Румынии, — сообщил я. — У меня есть его фото в солдатской форме, и он на нем точь-в-точь как вы.

Это заставило типа улыбнуться. (*Для справки: мой дедушка Джио из Италии, а дедушка Тед вырос в Нью-Гэмпшире. Но, думаю, когда вас удерживают силой в каком-то грузовичке, небольшая ложь извинительна.*)

— Скажу вам как румын румыну, — продолжил я. — Думаю, вы ошиблись. По-моему, вы сцапали не того ребенка.

Улыбка обернулась оскалом, и я испугался, что оскорбил его.

— Я не к тому, что вы плохо справились с работой, — добавил я. — Просто, знаете, под влиянием сверстников и стремления соответствовать стандартам дети выглядят и одеваются настолько схоже, что порой у нас самих возникают проблемы с тем, чтобы друг друга различать. Однажды мои родители по ошибке увезли домой другого парня. Мои собственные родители. Так что с

вашей стороны уж точно нет ничего позорного в том, чтобы вы неверно выбрали цель.

— Верно, — с нажимом отозвался тип.

ШАГ № 2 К ВЫЖИВАНИЮ:
прервите цепочку мыслей похитителя.

— Говоря «верно», вы имеете в виду, что я все сказал верно? Или ваше «верно» означает, что *вы* не ошиблись с тем, кого похитили?

Я подождал ответа, но услышал лишь низкий недовольный рык. Пришлось сделать вывод, что в устах этого типа сей звук означает глубокую задумчивость.

— Когда вы не пользуетесь местоимениями, за разговором реально трудно уследить. Следовало бы сказать «*это* верно» или «*я* все сделал верно». Особенно в ситуации вроде этой, связанной с угрозами и требованиями. Неверно выбранное местоимение может привести к тому, что выкуп в результате получит кто-нибудь другой, что никому из нас не принесет добра.

— Верно! — гавкнул он снова, словно, если говорить громче, проблемы с грамматикой внезапно решаются сами.

В тот же момент грузовичок вильнул, чтобы избежать столкновения с другой машиной, а тип надавил на клаксон и разразился тирадой гневных звуков — надо думать, выругался на румынском. Я рассудил, что его внимание достаточно

отвлечено, чтобы можно было начать сантиметрик за сантиметриком придвигаться к рюкзаку.

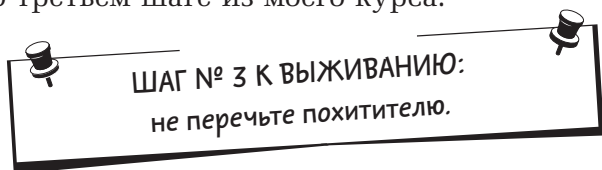
— Не расстраивайтесь, — продолжал я. — Я понимаю, как трудно учить новый язык. Моя семья постоянно переезжает. Мне вот пришлось французский и итальянский выучить. Мольто диффичиле¹. Это по-итальянски — значит «очень сложно».

— Заткнуться сразу!

— Прекрасный пример того, что я пытаюсь объяснить. Вы сказали «заткнуться сразу», а надо было — «немедленно заткнись». Английский — такой сложный. Но забудем про грамматику и вернемся к вашей ошибке с похищенным. Как я и сказал, спутать было легко, но и решить эту проблему тоже легко. Если вы меня отпустите, я обещаю никому не говорить. Просто подбросьте меня до ближайшего метро — и все.

— Закрывать рот или будет худо!

«Будет худо» прозвучало угрожающе. И вкупе со все той же нехваткой местоимений напомнило мне о третьем шаге из моего курса.

(Когда я рассказал Маргарет об этих шагах, она не могла поверить, что этот — не первый.)

¹ Molto difficile.

Тем временем мне удалось преодолеть уже полпути к рюкзаку. Но, чтобы добраться до него, все еще требовался один, последний рывок. Когда мой куратор из ФБР предупредил меня насчет румын, я провел кое-какие исследования и набрел на веб-сайт с фразами на разных языках. И специально выучил одну — на случай вроде теперешнего.

— *Vehiculul meu aerian e plin cu maimute!*¹

В произношении у меня уверенности не было, но это, должно быть, прозвучало вполне порумынски, поскольку в следующую секунду тип резко выкрутил руль, съехав на обочину, и ударил по тормозам. Грузовичок с жутким скрипом встал на месте, а меня швырнуло на пол.

В этот момент рюкзак оказался прямо под кончиками моих пальцев. Я изготовился к последнему броску, но тут тип встал, перебрался в кузов и навис надо мной безо всякого уважения к личному пространству (и гигиене ротовой полости).

— Что говорить ты? — требовательно спросил он с физиономией пошедшей красными пятнами.

— Я сказал, что, если вы меня отпустите, я никому не расскажу.

— Нет, — он нагнулся еще ближе. — Что говорить ты румынский?

¹ Vehiculul meu aerian e plin cu maimute! (рум.) — Мой звездолет полон обезьян!

Сглотнув, я предпринял еще одну попытку в отчаянной надежде, что верно запомнил предложение. Одно неверное слово могло придать фразе совсем иной смысл.

— *Вехікулұл мёу аэръян э плин ку маймұте!*

Судя по неласковому взгляду собеседника, я все испортил. Я уже воображал собственные похороны, на которых держит речь мой инструктор из ФБР: «А я ведь говорил ему не перечить похитителям». А Маргарет качает головой и вторит: «А я говорила не ходить задворками „Верного пути“».

Тип присел и мясистыми лапами сжал мою голову. Я приготовился к неминуемому удару по черепу. Но удара не последовало. Вместо этого на лице румына расцвела широченная желтозубая ухмылка, а потом он рассмеялся.

— Вездеет? — переспросил он, не прекращая хохотать и ошибаясь в произношении.

— Ага, — отозвался я, улыбаясь в ответ и повторяя фразу по-английски: — Мой звездолет набит мартышками.

Дурацкая фраза с дурацкого веб-сайта, но, похоже, она сработала.

Контакт с похитителем наконец-то был установлен.

— Ты забавный, — сказал он, помогая мне подняться.

— Спасибо, — ответил я. — Кстати, «ты забавный» — превосходно построенное предложение

